Я обернулся - что, опять? Но в проходе никого не было. И только взглянув на склон, мне удалось заметить это…

ЭТО больше всего напоминало какое-то насекомое. Большая треугольная голова крепилась на высокой бронированной груди которая переходила в длинное толстое тело со множеством ног. Чёрный покров этой «бяки» блестел в лучах солнца, которое попадало на край склона.

Это что, и есть та самая мама, про которую говорил первый шар? А они что её дети? Да ну… Не может быть. Скорее всего они просто так называли это страшилище.

Но вот кого эта маманя мне напоминает? Ха… Да это же богомол! В крайнем случае очень похожа. Даже передние ноги с такими же шипами как у этого насекомого.

И что с ней делать? И что она может нам сделать? Хотя, глядя на эти довольно толстые передние хваталки, можно было предположить, что она может нам сделать очень больно!

- Спокойно, Круглый, разберёмся, - крикнул я через плечо и пощупал браслет. Тот был едва тёплый. Это что, он не чувствует опасности? И что делать? Попробовать молнией, или подождать и посмотреть, что будет делать эта козявка.

А козявка потихоньку спускалась в проход. Под её ногами не зашуршал ни один камень, и сама она была как каменная. Когда она спустилась вниз и замерла, я увидел, что росту в ней добрых три метра! Она стояла от нас метрах в десяти, но я понял, что при желании она одним прыжком покроет это расстояние.

У меня в груди снова начала закипала ярость, пальцы рук сжались в кулаки. Ну что, ТВАРЬ, посмотрим кто кого? Ну поясе у меня висел меч, но было понятно, что этой булавкой я даже дотянуться не смогу до этого насекомого семейства настоящих богомолов. Попробовать камнедробительный свисток? Так она вроде живая и на каменную совсем не похожа. Ухозакладыватель, думаю тоже не поможет – ушей-то у неё нет. По крайней мере мне так кажется. Хм, что же делать-то?

Тем временем мамаша немного развела в стороны передние лапы и с негромким выдохом – «ХА», резко свела их перед собой.

Меня швырнуло, как от взрывной волны. Перекувыркнувшись несколько раз я долетел до слуги и рухнул у него в ногах.

- Ох, ё… - С трудом поднявшись я взглянул на Томаса, - уводи лошадей!

А «мать колобков» уже приблизилась к нам, и вновь развела в стороны передние хваталки…

- Держись, - мой крик совпал с очередным – «ХА» и мы, со слугой и лошадьми, дружной

компанией закувыркались в сторону откуда недавно пришли…

Мгновенно вскочив, и даже не глянув что стало с Круглым и лошадьми, я направился к твари. - Ах ты хакалка безмозглая, да такие как ты у меня под ногами десятками дохли!

Мамаша, склонив голову на бок опять стала разводить лапы.

Не доходя до неё метров пять, я вытянул руки вперёд и представил, как сжал её горло и попытался пригнуть насекомое к земле. Не тут-то было. Такое впечатление, что я ухватил толстую ветку дерева и тяну её вниз.

Тварюга забилась у меня в руках, и стала поднимать переднюю часть тела, стараясь подтащить меня к себе. Мои сапоги заскользили по каменному крошеву. Сильнее сжав руки и стараясь смять горло, или что там у неё было, я упёрся ногами в камни.

Мать колобков-переростков снова развела лапы и резко их свела, но из её пасти вырвался только хрип, похожий на рычание.

Мы стояли в клинче – она старалась подтащить меня к себе и ударить шипастыми хваталками, а я всё сжимал и сжимал руки на её горле. Сил у меня больше не было и задушить мне её не удавалось. Надо было что-то придумать…

- Да ты и в правду каменная что ли? – прорычал я, – ну тогда так, - перехватив из последних сил горло твари левой рукой, я поднял правую и представив, что это кувалда, ударил мамашу по её треугольной башке.

Брызнули искры!

– Ага! – заорал я, и вдруг запел…

Мы – кузнецы, и дух наш молод, Куем мы счастия ключи. Вздымайся выше, наш тяжкий молот, По голове сильней стучи, стучи, стучи!

Слова я немного переврал, но это только помогло…

С каждым словом моя рука била всё сильнее и сильнее, голова чудища стала превращаться в труху, искры больше не летели, летело каменное крошево! Эта тварь действительно была каменная!

Когда кулак правой руки стал бить по кулаку левой, я постепенно пришёл в себя. Перед глазами плыли круги, ноги подкосились, глаза закрылись, сознание отключилось…

Очнулся я быстро потому что Круглый поливал меня водой из фляги. Увидев, что глаза открылись, он поменял фляги и я почувствовал, что в горло полилось вино. Сначала хотел закашляться, но потом одумался и стал глотать живительную влагу. Приподнявшись глянул на слугу, - ты как?

- Нормально, господин магистр! Главное, что лошади не пострадали, я боялся, что они переломают ноги, когда эта гадость нас сшибла, но всё обошлось. Немного поцарапало всех, но это ерунда.

- Круглый, ну какой я магистр?

- Нет-нет, магистр Берк, я всё видел!

Я поднялся, - слушай Томас, слушай меня внимательно! Я действительно магистр, но не просто магистр, а магистр по особо важным поручениям! Их я получаю от самого короля! Поэтому никто не должен знать кто я на самом деле. Ты заслужил право знать всё это, но в связи с тем, что я тебе рассказал, приказываю называть меня, или хозяин, или господин… - я почесал затылок, - господин Чешиголов! Никакого господина Берка больше нет, и уж тем более нет никакого господина магистра! Ты понял?

- Я вас понял, господин Чешиголов!

Я аж поперхнулся, молодец парень, всё схватывает на лету.

- Вот и отлично. Давай приведём себя и лошадей в порядок и продолжим путь. Покажи-ка свою руку.

Круглый безоговорочно снял куртку и рубаху. Почти у самого верха плеча был глубокий порез, крови уже не было, но мы промыли рану и перевязали её куском материи. Я приложил руку к порезу и сказал, - заживёт ещё до того, как мы спустимся с гор.

- Спасибо, хозяин, - Томас преданно взглянул на меня.

Осмотрев лошадей и не найдя серьёзных травм, мы поправили сбрую и уже собрались трогаться, когда мой зоркий слуга вновь указал мне за спину и со страхом сказал:

- Хозяииии…

Я обернулся. Это кончится сегодня, или нет!? Покрутив головой и ничего не заметив, спросил у Томаса, - Что опять?

Слуга показывал на верх склона с которого спустилась мамаша-богомол.

Я, прищурившись, стал внимательно осматривать то место. На самом верху был заметен какой-то небольшой круглый предмет.

- Круглый, ты видишь, что это?

- Эт-то го-горный волк, - заикаясь проговорил он.

- Он вроде небольшой. Что, эти волки так опасны? – У меня абсолютно не было никакого страха. После того, с чем нам пришлось сегодня столкнуться, этот волк казался мне не страшнее домашнего шпица.

- Вся надежда только на вас, хозяин. Но будьте осторожны!

Ни чего себе! Я даже почесал затылок. Так напугаться какого-то волка, только что выскочив из такого переплёта, которого и врагу не пожелаешь! Странно... Ну да есть у нас и на волков управа, я нащупал на шнурке ухозакладывающий свисток, мысленно ещё раз поблагодарив магистра Филиппа.

- По-моему он совсем маленький, или они большими и не растут? – Я старался рассмотреть это животное получше, но он сидел довольно далеко и практически сливался с камнями.

- Это щенок, но это ничего не значит. Они очень быстро двигаются и, если кого-то захотят догнать – не убежишь даже на лошади.

По-моему, моего слугу даже потряхивало от страха. Лошади тоже стали нервничать. Ну что же пора опробовать свисток.

- Томас, стой здесь и держи лошадей, а я поднимусь чуть выше.

-Лучше не надо, хозяин! Лучше не надо!!!

- Отставить страх, - я повернулся к слуге и сурово на него взглянул. - Мы таких волков ещё с рук кормить будем!

Томас судорожно дёрнул кадыком пытаясь глотнуть.

Я сделал несколько шагов вверх по склону, когда увидел, что этот комок, приподнялся на лапах и едва слышно пискнув что-то наподобие – хи сократил расстояние между нами наполовину.

Твою дивизию!

Я быстро сунул свисток в рот и не особо сильно дунул. Волчонок застыл как изваяние, его довольно большие уши стали торчком. Посидев так секунду, он сделал небольшой шаг ко мне, потом ещё шаг и ещё.

Я дунул ещё раз, уже сильнее и зверь рванулся ко мне с невероятной скоростью…

- Ааа, - услышал я сзади крик Томаса.

Когда до меня оставалось метра три, волчонок прыгнул. Это было молниеносно. Я понял, что он летит прямо мне в горло. Скорость его была такая, что я даже руки не успел поднять. Лапы зверя толкнули меня в грудь, и мы кубарем полетели вниз.

Последнее что я услышал перед отключкой, был крик слуги, - хооозяяяиииин!

Очнулся я от того, что кто-то тёр мне щёку чем-то жестким, возможно даже камнем. Этой тёркой даже по глазам елозили с завидным упрямством. Ещё и на грудь что-то навалили. С трудом вздохнув я открыл глаза… и чуть не заорал от страха.

Волчонок сидел у меня на груди и старательно вылизывал, страшно шершавым языком, моё лицо. А зубы!!! Твою дивизию!!! Они что у него железные?! Я постарался рукой его сдвинуть, но, не тут-то было. Как-то странно повизгивая и хихикая, он елозил по мне, всячески показывая в каком он восторге и как меня любит.

Ни чего себе! Я попытался сесть. С трудом, но это удалось, а волчонок носился вокруг, приседая на задние лапы и кладя передние то мне на грудь, то на спину. Когда я поднялся - он завертелся волчком. Надо бы его погладить что ли, - мелькнула мысль, - и нагнувшись я протянул руку к голове щенка. Железные зубы клацнули в миллиметре от пальцев, я едва успел их отдёрнуть.

- Ах ты шалопай, это что такое,- непроизвольно вырвалось у меня, - а по сопатке?

Волчонок сразу присел и высунув синий язык, виновато скосил глаза в мою сторону.

- Вот то-то! – Я погрозил ему пальцем и провёл рукой по голове зверя.

Вы когда-нибудь гладили щётку по металлу? Приблизительно то же ощущение, но этому шалопаю понравилось. Он стал лизать мне руку.

- Ладно-ладно, не будем разводить телячьи нежности, - стараясь почесать его за ухом проговорил я, но ободрав руку решил оставить это занятие.

Выпрямившись, я глянул в сторону Томаса. Он, мёртвой хваткой вцепившись в удила держал

перепуганных коней, глядя на меня так же испугано, как и они.

- Слышь, Колючий, - я указал волчонку в их сторону, - это друзья! Их трогать не моги, понял?

Щенок глянул в сторону лошадей, облизнулся, чихнул и отвернулся.

- Ну вот и молодец.

По-моему, все были довольны, а особенно почему-то волчонок.

Я почесал голову и задумался, а что произошло? Почему этот такой страшный, со слов Круглого зверь, вдруг кинулся ко мне как к родной маме? Ведь свисток должен был его отогнать! Или это действует только на обычных зверей? А ну-ка дай тихонечко дуну ещё разок. Едва увидев свисток в моих руках, волчонок радостно запрыгал и завертелся юлой. Я встал так, чтобы не зацепить Томаса с лошадьми, и тихонько дунул. Щенок подпрыгнул выше моей головы и приземлившись на все четыре лапы завыл! Хотя не знаю, можно ли это назвать воем? Это был протяжный звук х-х-х-и-и-и-и-и-ииииии. Волосы у меня на голове зашевелились, почему сказать не могу, лошади забились в страхе и потащили за собой моего бедного слугу, даже воздух казалось замер от этого звука.

Щенок ткнулся мне в ноги и тихонечко заскулил, радостно помахивая хвостом.

Не знаю-не знаю… Можно только предположить, что звук свистка, хотя его и не слышно, что-то напомнил этому животному. Может маму, или родную стаю. СТАЮ!!! Твою дивизию! А если их тут целая стая! Я завертел головой. Только стаи нам тут и не хватало! Но вокруг было тихо, только кони продолжали нервно перебирать ногами и тянуть поводья, стараясь вырвать их из руки Томаса, но он уже поднялся и старался удержать животных.

- Сиди здесь, - указал я волчонку рукой и поспешил на помощь Круглому.

Вдвоём нам удалось успокоить коней и даже подвести их немного ближе к щенку.

- Ну что будем делать? – обратился я к слуге,- он же теперь от нас не отстанет!

- Господин Чешиголов, да вы что! Если он признал в вас хозяина, то вам больше нечего бояться! Эти волки наводили ужас на целые провинции! Только магистрам под силу с ними справиться!

- И как ты себе представляешь мою прогулку по городу с этим волчонком?

Круглый озадаченно почесал голову. Ну вот и этот начал!

- Э-э, голову оставь в покое, - я улыбаясь посмотрел на слугу.

-Ой, извините хозяин, задумался.

- Ладно, давай сначала выберемся отсюда, а топом видно будет.

Я обернулся к волчонку, но его на месте не было. Твою дивизию!

Мы с Круглым закрутили головами и конечно же слуга увидел щенка первым. Он опять указал мне за спину – хозяин.

Я обернулся - эта бестия уже раскапывал кучу щебня оставшуюся от первого шара. Из-под лап волчонка летели искры! Мы обалдело посмотрели друг на друга. А этот юный «геолог», ещё несколько раз царапнув лапами, что-то выхватил из камней и начала с хрустом грызть.

- Он что, камни жрёт?

Не знаю, кто из нас задал этот вопрос, но решив выяснить чем именно решило отобедать это существо, я направился к волчонку. Оказалось, что таки да, он ест камни, вот только не совсем обычные камни. Среди кучи каменного крошева он выбирал какие-то красные камешки. Я протянул руку чтобы взять пару и рассмотреть их как следует - волчонок зарычал.

- Рот закрой, - сказал я и решительно сгрёб не два, а целую пригоршню камней. Отбросив мусор, я уставился на красные камни. По-моему, это были рубины. А может и нет, не ювелир я ни капли. Но то что это драгоценные камни было понятно. Не стал бы мой юный друг грызть что попало!

Выбрав пару по меньше, я кинул их щенку, тот поймав камни на лету захрустел своими железными челюстями.

- Да, приятель, на твоей кормёжке и разориться можно! Интересно, а обычную пищу ты ешь?

Оставив волчонка копаться в куче, я подошёл к Томасу и показал камни.

- Это рубины! – тихом голосом, как будто нас кто-то может услышать, сказал Круглый.

- Ну и хорошо, будет на что жить в столице, - я улыбнулся ошарашенному слуге.

Тем временем щенок, закончив раскопки, задрал голову вверх и начал нюхать воздух, а после, опустив нос к земле стал потихоньку приближаться к нам. Быстро пробежав мимо, он стрелой рванул к куче оставленной от второй головы.

- Томас, доставай всё что у нас осталось от еды! – заорал я, кидаясь следом за волчонком.

А тот уже старался растолкать камни, которые когда-то были страшным каменным колобком, но сил ему явно на это не хватало. Подбежав я стал ему помогать раскидывать большие валуны. Поочерёдно обнюхав все, волчонок вцепился зубами в один из камней, но тот был слишком велик для него.

К нам подбежал Круглый неся сумку с нашими запасами. Достав небольшой кусок вяленого мяса, он протянул его волчонку. Тот, бросив грызть камень, сразу развернулся в сторону Томаса и кинулся к мясу радостно повизгивая. Мой запасливый слуга стал доставать сыр, хлеб и даже орехи, которые мы ещё и не ели.

А я, посмотрев на изгрызенный камень, достал свисток и слегка дунул. Валун рассыпался на куски, под которыми я увидел пять довольно крупных рубинов. Достав мешочек с золотыми, я ссыпал все камни в него.

Так-так-так. А ведь у нас ещё мамаша есть!

Глядя, как волчонок жрёт наши продукты, стало понятно, что на еде он нас не разорит.

Осмотрев ещё раз камни, я решительно направился к останкам мамаши-богомола.

От головы этого чудища осталась небольшая кучка трухи, шея и грудь были почти раздавлены мной, а вот само тело практически не пострадало. Немного подумав, я достал свисток. Когда вся эта масса развалилась на кучу камней, мне понадобилась помощь волчонка, пусть понюхает и покажет где дальше искать.

- Колючий, - позвал я, - ко мне!

Сразу бросив что-то грызть, этот мелкий жрун, кинулся в мою сторону. Не добежав пару метров, он вдруг остановился, чихнул и стал обходить останки мамаши по кругу, склонив голову на бок. Сделав полный круг щенок, как-то бочком подойдя к камням, задрал ногу и выпустил по ним струю горячей жидкости, потом повернувшись задом обсыпал всю кучу мелкими камушками, после чего радостно виляя хвостом посмотрел на меня.

- Это что, всё? – Я был немного разочарован. – А камни где?

Глянув как-то растерянно, щенок вздохнул(!) и начал повторный обход. Закончив очередной круг, он остановился и уставился на камни. И вдруг одним прыжком он оказался у останков головы и в секунду раскидал всё лапами, после чего с рычанием вцепился в раздробленную мной шею и грудь чудища. Яростно рыча и крутя башкой, он казалось за что-то мстил этой твари! Искры летели от зубов и когтей волчонка, с таким остервенением он рвал грудные пластины. Вокруг разлетались толи камни, толи чешуя. Я попятился назад, таким страшным

показалась мне ярость волка. Что-то мелькнуло у него под лапами, и он одним прыжком отскочил от разорванной в хлам груди и сделав стойку стал что-то рассматривать в этой куче.

- Хи, - попятившись волчонок посмотрел на меня.

- Хи-хи, - почему-то сказал я в ответ и стал подходить к ошмёткам грудных пластин, в которых что-то белело.

Чем ближе я подходил, тем дальше отходил волчонок. Подойдя к этой куче и ногой разворошив остатки грудины, я увидел какой-то круглый белый предмет размером с яйцо. Присев и рассмотрев эту вещь как следует, мне стало понятно, что это камень, но какой-то странный камень. По его поверхности хаотично носились какие-то искорки.

Твою дивизию! Я протянул руку к камню, но получив резкий укол от браслета отдёрнул её. Опа! Это что, предостережение, или что-то ещё? Тогда будем действовать осторожно!

Вновь приблизив руку к камню, я коснулся его одним пальцем. Браслет молчал. Искры метнувшись по поверхности, вдруг собрались в месте моего касания и образовали правильный круг! Ни чего себе! Второй мой палец коснулся поверхности рядом с первым – звёздочки поделившись пополам образовали два круга.

Эх, была не была, где наша не пропадала! И я схватил камень.

Браслет обжог меня, но не пламенем, а жутким холодом! По-моему, я даже заорал от боли. Волчонок сиганул от меня метров на пять, а вот Круглый, наоборот, кинулся ко мне бросив лошадей!

http://tl.rulate.ru/book/90880/2941072